
Любовь меж мирами
МИКСТУРА
от попаданки
Анастасия Гудкова

Анастасия Александровна Гудкова

Микстура от попаданки

Серия «Любовь меж мирами»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73309926
Микстура от попаданки: SelfPub; Москва; 2026
ISBN 978-5-17-188901-2

Аннотация

Еще утром я была Анной Леоновой, ведущим косметологом в элитной клинике. А вечером очутилась в теле Аннабель Лион, незадачливой целительницы, в мире, населенном самыми настоящими магами. И крайне невезучей: мне предстояло вылечить родственницу генерала, а лечить предлагалось местными травками и корешками. Не получится – попаду в темницу. Вот только у меня и без того сердце неистово бьется от страха при виде статного генерала. Или не от страха?..

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анастасия Гудкова
Микстура от попаданки

© Гудкова А. А., текст, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Пролог

– Не хмурьтесь, генерал, морщины будут, не выведем потом. Если, конечно, ваша невеста нам в склянку ядом не плюнет, вот там возможны варианты… – пыхтела я, затягивая то, что здесь называли стерильным бинтом, на плече мужчины.

На деле же это была засаленная, пару сотен раз выстиранная тряпица, отчаянно пахнущая травяным раствором, гордо именуемым обеззараживающим. С этим я бы тоже поспорила, так что сейчас рассчитывала не на достижения местной медицины, а на великое русское «зараза к заразе не пристает».

– Что за чушь, лесса Лион? – прошипел он в ответ. – Не отвлекайтесь, бинтуйте.

Пока я занималась его левой рукой, правой он заряжал боевой артефакт. Мешал неимоверно: вместо того чтобы минуточку спокойненько посидеть, вертелся и крутился так, будто на ежа сел. Хотя, может, и сел, я ж не проверяла, что тут за кустом водится. А нечего было подставляться!

– Отвлекаетесь тут вы, генерал Лагранд, – фыркнула я, потуже завязывая краешки тряпки. – Ну вот, теперь почти целый!

– Я и был целый, Аннабель, пока вы здесь не появились!

С этим поспорить было сложно. Сейчас генерал выглядел,

мягко скажем, несколько хуже, чем до моего появления. Военный мундир, которому, на мой взгляд, самое место на всяких торжествах и парадах, был изрядно изгваздан и изодран. На скуле запеклась кровь, а синие глаза смотрели устало.

– Вы мое наказание, лесса Лион… Почему именно ко мне?!

– Вас я хотя бы знаю, – пробормотала я.

Генерал едва уловимо улыбнулся, но, к счастью, об обстоятельствах нашего знакомства вспоминать вслух не стал. Бросил быстрый взгляд на повязку, дернул недовольно головой, заметив, что она уже пропиталась свежей кровью, несмотря на все мои старания.

– Отправляйтесь в гарнизон. И не высовывайтесь оттуда, ясно?! Здесь достаточно других целителей, женщинам на войне не место. Это приказ, Аннабель, не вздумайте ослушаться.

Я прикусила нижнюю губу и кивнула. Что с приказами не спорят, я уже усвоила. Благодаря этому самому генералу Лагранду. Трудно спорить с тем, по чьей вине ты побывала под стражей, а теперь оказалась на поле боя. Сколько бы он этого ни отрицал.

– Бегите на счет три, – скомандовал он, выбирая взрывные артефакты из поясного мешка. – Один… Два…

Крикнуть заветное «три» он не успел. Стоило ему встать, прямо над нами что-то засияло, заискрило, а потом донесся отчетливый запах гари.

– Дьявол, Аннабель, бегите! – закричал генерал.

С его рук слетало одно заклинание за другим, с шипением они касались искрящегося облака, оставляя в нем рваные проплешины. Испуганная, я бежала по лесу, изо всех сил стараясь вспомнить, где находится заветный гарнизон. И пусть подкрепление отправляют! Главное, добраться.

Шаг, другой… Что-то просвистело мимо, опалив щеку. Плевать, не до эстетики, потом окажусь рядом с котлом и травами, все поправлю. А сейчас только вперед!

Я так сосредоточилась на разглядывании горизонта, что не заметила, как под ногой у меня оказался изогнутый корень. Зацепившись, я рухнула на влажную землю, больно вывихнув ногу. Поддавшись порыву, я обернулась и закричала: на меня летел огромный огненный шар, а я никак не успевала от него увернуться. Кажется, это конец…

Глава 1

– Анька, ты сейчас упадешь от офигенной новости! – заговорщицки прошептала Юля, моя коллега по клинике, плотно закрывая за собой дверь моего кабинета.

– Уже страшно, – засмеялась я. – Последний раз ты так радовалась, когда купила щенка хаски у метро. Напомнить, в кого он превратился через месяц?

– Зануда ты, Ань, – отмахнулась подруга. – Не, сейчас все совсем по-другому!

– Как тогда, когда ты отправилась за выигранной машиной, а в итоге чуть не купила ее, соревнуясь с каким-то мужиком? – хихикнула я.

– Да хватит тебе прошлое вспоминать! Вот сейчас как обижусь, ничего не расскажу! Будем все ходить молодые и красивые, а ты так и останешься нудной морщинистой двадцатипятилетней бабкой!

– Ладно, древняя бабка вся внимание, – вздохнула я.

Не выслушать очередную очумительную Юлькину новость было примерно так же невозможно, как голыми руками затормозить асфальтовый каток. Собственно, Юлька и была таким катком. Говорливая, шумная, веселая, она легко находила общий язык и с сотрудниками клиники, и с клиентами. Да и рука у нее была легкая, что в нашем нелегком деле было крайне важно.

– В общем, сегодня девочки на ресепшене обсуждали, что появился новый препарат от морщин. Круче ботокса: один раз кольнула – ни синячка, ни болевых ощущений, ни потери подвижности мышц. Короче, настоящий клад. Еще и стоит недорого, а для своих – почти даром.

– Ты предлагаешь кольнуть? – хмыкнула я.

– А почему бы и нет? – подмигнула Юлька. – Препарат легальный, эффект на себе сама Вероника Игоревна проверила, поэтому и закупила.

– Ну если сама Вероника Игоревна…

Вероникой Игоревной звали хозяйку клиники, даму без возраста. Точнее, мы-то знали, что ей хорошо так за пятьдесят, но на вид она казалась максимум тридцатилетней. В погоне за вечной молодостью женщина отчаянно тестировала на себе все новинки косметологического рынка, а потом тащила их в клинику.

Мне пока спасаться было не от чего, все-таки двадцать пять не тот возраст, когда лицо похоже на сморщенный инжир. Но ведь если не ухаживать за кожей смолоду, результат наплевательского отношения до пенсии себя ждать не заставит. Да и инновационный препарат протестировать хотелось…

Пока я расставляла на полочке кремы и маски, оставленные после предыдущей клиентки, Юлька с моей картой сгоняла на ресепшен, выбила нам два чека на инъекции красоты и вернулась ко мне в кабинет, позвякивая двумя крохот-

ными бутылечками.

– Вот, Анька, это пропуск в счастливое будущее! Тем более у тебя свадьба скоро, будешь красавицей. А я подружкой красавицы, которая точно отхватит себе симпатичного неженатого ухажера. Ведь будут там такие, да?

– Будут, – засмеялась я, вспоминая, кого из друзей Артема мы собирались пригласить.

А ведь подруга права. До заветного дня, который должен был стать самым счастливым в моей жизни, оставался всего месяц. Я уже купила то самое платье, договорилась с визажистом и мастером по прическам. Остальные хлопоты взял на себя Артем, великодушно сообщив, что ни одна бытовая мелочь не должна потревожить счастье невесты на свадьбе. И вообще, сюрприз будет.

Воодушевленная, я первая запрыгнула на кушетку, пока Юлька набирала содержимое ампулы в шприц. Блаженно зажмурилась, представляя, как, обворожительная и счастливая, пойду в своем белоснежном платье по какой-нибудь аллее, под руку меня будет держать Артем, похожий на модель из журнала, ну такого, где самые привлекательные мужчины с полуголыми торсами. И все прохожие будут восхищенно оборачиваться нам вслед…

– Так… Замри… – приказала подруга.

Я почти замерла, когда услышала, как завибрировал телефон. На экране высветилось имя Артема. Странно, обычно он никогда не звонит мне на работу. Значит, что-то случи-

лось?

Медленно, стараясь не шевелиться и не мешать Юльке делать меня прекрасной, я потянулась к телефону. Осторожно прижала трубку к уху.

– Ань, прости… Нам нужно расстаться… – Голос жениха звучал холодно и глухо. – Я полюбил другую… Прости…

От неожиданности я выронила телефон. Одновременно с этим подруга закончила вводить первую дозу препарата. И в этот момент я почувствовала, что воздуха мне очень не хватает. Я дернула воротничок блузки, стараясь облегчить доступ кислорода, пару раз попыталась вдохнуть и с ужасом поняла, что ничего у меня не выходит. Неужели я так сильно разволновалась? Что аж до потери дыхания?

– Анька, блин! Ты опухла вся! – заорала вдруг подруга, бросаясь к шкафчику, где у нас лежали «тревожные шприцы» на случай, если клиенту вдруг станет плохо.

Ее скорости и ловкости позавидовал бы любой спортсмен: одной рукой она открывала дверцу, второй выхватывала заветный шприц, а ногой ухитрилась толкнуть дверь кабинета, чтобы закричать про скорую. Но, кажется, несмотря на ее старания, было поздно. Потому что после очередной попытки сделать вдох я поняла, что теряю сознание. В последний раз рванулась на кушетке, а потом мир померк.

Глава 2

Пробуждение было резким: на меня попросту вылили ведро ледяной воды! Хлынувший в легкие воздух обжигал до боли, я невольно закашлялась, а потом с трудом попыталась отдышаться. Что-то не припомню, чтобы скорая практиковала капельницы в таком объеме, да еще и наружно.

– Вы с ума сошли?! – заорала я, как только почувствовала, что способна говорить.

Одновременно с этим открыла глаза и знатно так удивилась. Вместо рабочего кабинета, в котором я, собственно, и потеряла сознание от анафилактического шока, ну ладно, на худой конец вместо машины скорой помощи или палаты в больнице я очутилась в очень странном помещении.

Деревянный пол из наборного паркета, стен не видно: все они увешаны полками, на которых теснятся пузырьки, склянки и бутылочки самого причудливого вида со свисающими набок этикетками. Вместо люстры на потолке какие-то сияющие искрами шары. Но самое интересное даже не это.

Вокруг меня столпились три невероятно похожие девушки, одетые самым странным образом: на головах одинаковые зелененькие косынки, ниже – платья, тоже зеленые, но потемнее, а вокруг талии завязан кружевной белоснежный передник. И что это за униформа такая? Санитарки, что ли? Так почему втроем?

– Вы кто? – вырвалось у меня.

– А я говорила, говорила, – всплеснула руками одна из девушек, – сильно она головушкой-то приложилась!

– Да потому что нечего было лезть! – фыркнула вторая.

Так, в глазах у меня определенно не троится: голоса разные, мимика, жесты тоже отличаются. Значит, я не ошиблась и их действительно трое. Только вот кто они такие?

– Аннабель, ты как? – сочувственно спросила третья.

Я прислушалась к себе. Голова побаливала, зуб на зуб не попадал от водотерапии, а в остальном, в общем-то, все было в порядке. О чем я и сообщила девушкам.

– Ты же помнишь, что нам нужно уйти? – прищурилась первая. – Сейчас полдень, посетителей почти не будет, так что ты справишься, не волнуйся.

– Справишься, конечно, – ободряюще улыбнулась третья. Она, видимо, была у них «хорошим полицейским». На роль плохого явно претендовала вторая: она только молча окинула меня недобрым взглядом и ушла собираться.

Я решительно подтвердила, что со всем справлюсь, так что повеселевшие тройняшки, или кто они там, убежали, оставив меня в помещении одну. И к лучшему, все равно помощи от них ждать в вопросе самоопределения мне не приходилось: настроены они были не особенно дружелюбно. Да и ходили слаженно, как три сиамских близнеца, так что не стоило и пытаться выцепить на разговор, например, третью.

Стоило двери за ними закрыться, я подскочила со стула,

на котором, оказывается, все это время сидела, и осторожно выглянула за дверь. Там простиралась узкая улочка, вымощенная круглыми одинаковыми камнями; по обе стороны выстроились нарядные разноцветные домики; перед каждым был разбит палисадничек с цветущими розами, ромашками и прочими растениями.

Куда больше меня интересовало то место, где я очнулась. Так что, придерживая ногой дверь, чтобы она не захлопнулась, я вышла на улицу и, вывернувшись похлеще гимнастки, попыталась разглядеть вывеску.

«Лекарский кабинет лессы Лафер».

Лекарский кабинет?! Лессы Лафер?! Вот это укольчики у Юльки… Теперь у меня точно появятся морщины, только от массы нахлынувших эмоций!

Я уже собиралась было зайти обратно, когда все-таки не удержала равновесия. Опорная нога банально устала, а вторая зацепилась за дверь. Я ойкнула и непременно рухнула бы на дорогу, если бы меня не подхватили сильные мужские руки. Сердитый голос, от которого буквально веяло холодом, произнес:

– Кажется, если вы сейчас разобьетесь, я останусь без зелья. Осторожней, лесса.

Глава 3

Сочувствия в словах незнакомца было мало, зато раздражения и надменности – хоть отбавляй. Так что я не преминула его поправить:

– Кажется, вы обознались, меня зовут Анна. И никакой Лессы я не знаю.

– Очень смешно, – фыркнул мужчина, резким движением возвращая меня в вертикальное положение. – Надеюсь, вы закончили веселиться, и я все-таки смогу зайти за зельем?

– Зельем? – искренне удивилась я.

– Отваром, настойкой или что у вас там? Вы всегда стоите столбом при виде покупателей, лесса Анна?

Тут только я догадалась, что «лесса» – никакое не имя, а скорее форма обращения. Что-то вроде «девушка» или зарубежное «мисс». Знать бы еще, куда я попала. Я определенно угодила не на соседнюю с клиникой улочку. Или это несмешной розыгрыш, или…

Черт! Да не может такого быть! Я ведь не верю во всю эту чушь, никто не верит!

Я похлопала себя по бедрам в поисках отсутствующих карманов и так же отсутствующего мобильника. Позвонить Юльке и узнать, не она ли затейница этого безумия, не получится. И что-то мне подсказывало, что подруга здесь ни при чем. Потому что взгляд незнакомого мужчины был далек от

дружелюбного. С каждым мгновением, казалось, он злился все больше.

– Извините, – вздохнула я. – Я новенькая. Идемте, найдем, что вы там хотели…

Судя по вывеске, купить зелье или что-то там мужчина собирался в лекарском кабинете, который я еще не успела хорошенько осмотреть. И если этот кабинет – что-то вроде нашей больницы, то его появление вполне логично. Потому что при каждой мало-мальски уважающей себя лечебнице просто обязана быть аптека. Не бегать же, в самом деле, по всему городу в поисках нужного лекарства. Дело за малым – сориентироваться в святая святых «Лекарского кабинета лессы Лафер».

Стараясь казаться уверенной, я пригласила мужчину сесть в кресло, в котором совсем недавно очнулась сама. При свете тусклых ламп мне было удобнее его разглядывать: сама я при этом находилась в тени, так что не видно было, куда именно я смотрю.

А взгляду было за что зацепиться! Крепкое тело, не такое, как у мужчин из качалки, а скорее тренированное естественным образом. Суровый взгляд, который заставляет втянуть голову в плечи, но почему-то синие глаза мужчины удивительным образом притягивали. Волевой подбородок, упрямо поджатые губы. Одежда из дорогих тканей. В общем, все свидетельствовало в пользу того, что посетитель мне попался нервный, статусный. Значит, лучше, чтобы он ушел до-

вольным. Вот только как это сделать, с учетом того, что я здесь нахожусь ровно столько же, сколько и он?!

Глава 4

Решение пришло внезапно. Кажется, три одинаковых девицы ушли ненадолго, так что пока я могу потянуть время, дождаться их – а там пусть сами разбираются с посетителем. Тем более местные порядки я вообще не знаю, вдруг что-то здесь подотчетное, что-то запрещенное, а что-то – и вовсе принесенный из дома обед кого-нибудь из них.

– Как я могу к вам обращаться? – с ходу уточнила я. А что, знаешь имя – сокращаешь дистанцию. И клиент уже не кажется таким высокомерным и страшным. Или все-таки кажется?

– Генерал Аленнар Лагранд, – прищурился мужчина. – Мне казалось, вам это известно, лесса.

Вот тут я определенно должна была назвать свою фамилию. И я, конечно, назвала бы, но была одна крохотная заговоздочка. Вряд ли меня с фамилией Леонова не отправили бы в местный аналог психиатрической клиники. Впрочем, сама ситуация была такой, что я бы и сама с радостью в это заведение заглянула.

Так что хватит с него и имени, которое, к слову, я ему тоже уже сообщала. Но не лишним будет напомнить.

– Лесса Анна, формальности ни к чему, – отмахнулась я.

Кажется, зря. Потому что брови генерала тотчас удивленно поползли вверх, отчего на лбу показались две неглубокие

морщинки. Определенно, ботокса лоб Аленнара Лагранда не видывал, значит, он действительно достаточно молод. Особенно для того, чтобы занимать такой высокий статус.

Конечно, ему хочется кричать об этом на каждом углу, это же очевидно! Или нет? Или здесь действительно так важно, кто ты?

– Генерал Лагранд, – ладно уж, получай свое почтительное обращение, – могу я узнать, что привело вас сюда?

Соберу пока анамнез, а там и тройняшки вернутся. Наверное. Надеюсь.

– То же, что и три дня назад, когда вы усердно натирали пол за стойкой. И неделю назад, когда вы разбили сонное зелье и уснули на этом самом кресле. И десять дней назад, когда…

– Благодарю, я уже поняла, что все мои прегрешения на рабочем месте не укрылись от вашего внимательного взгляда, – сердито фыркнула я.

Подумаешь, какой важный! Видите ли, и вздремнуть при нем нельзя. Ну ладно, не на рабочем, конечно, месте, но ведь это же случайность! Разве я виновата, что там были сонные чары?! То есть лично я вообще не виновата, меня и вовсе здесь не было. А был кто-то, чье место я заняла. И этот кто-то определенно заинтересовал генерала. Или выбесил. Вероятнее все-таки второе. В таком случае не будем нарушать традицию, побешу-ка я его еще немножечко.

– К сожалению, сегодня жертвой моей трудовой деятель-

ности пал флакончик с зельем, обнуляющим память, – пожала я плечами. – Так что вам придется еще разочек повторить, что вам нужно.

– Трудовой деятельности? Обнуляющим память? – удивленно пробормотал мужчина.

Кажется, я переборщила с официозом. Потому что он внимательно посмотрел по сторонам, явно надеясь, что сейчас, как чертик из табакерки, выскочит кто-нибудь из более адекватных девушек. Увы.

– Никого нет, к сожалению, – почти кровожадно произнесла я. – Так что, будете рассказывать, что у вас стряслось?

– Грудная жаба.

– О, а так с виду и не скажешь, – восхитилась я. – Ни одышки, ни…

– Угомонитесь, лесса Анна, не у меня, у матери. Она живет в пригороде, там нет хорошей лекарской лавки. Поэтому я привожу лекарства отсюда. Но в последнее время ей стало хуже, так что я хотел спросить целителя… Как вижу, его нет.

– Почему нет? – искренне удивилась я.

Это последние пару лет я практикующий косметолог. Но училась вполне себе на врача, или целителя по-местному. И пару-тройку действенных средств от грудной жабы подскажу, только нужно найти, где тут что лежит.

Спустя энное количество времени я высыпала в бумажный сверток сушеные ягоды боярышника и плоды шиповника. Надеясь, что раз уж мы с генералом друг друга понима-

ем, рукописную инструкцию по завариванию он тоже как-нибудь прочитает, я наскоро написала ее на небольшом листочке и протянула вместе со свертком.

– Вот.

Мужчина посмотрел на содержимое, потом на меня, потом опять на сверток. Если бы можно было испепелить взглядом, он бы точно уже это сделал. Но он только прошипел:

– Вы что, издеваетесь?!

Глава 5

И столько в его словах было ярости, что я невольно попятилась, налетела на стеллаж с доброй тысячей разноцветных склянок, которые тотчас предупредительно загудели, а потом… А потом все разом полетели вниз, тесня друг друга на пути к полу.

– Дьявол! – сквозь зубы процедил генерал, делая неуловимый пасс рукой.

Как по волшебству, ой, хотя это, вероятно, именно волшебство и было, пузыречки вернулись на свои законные места. Лишь пара сиреневых флаконов чуть замешкалась, толкая друг друга пузатыми боками в борьбе за единственное свободное место на полке.

Тут я решила, что пора вмешаться, решительно схватила оба пузырька, намереваясь при первом удобном случае поставить их куда-нибудь. Но генерал, черт бы его побрал, уставился на них так, будто призрака нелюбимого дядюшки увидел.

– Что это? – резко спросил он.

– Фла… флакончики… – заикаясь, пробормотала я.

– Приворотное зелье?! Откуда оно в лекарской лавке?! – зарычал мужчина. – Что за ягоды вы мне дали?!

– Тьфу, да не знаю я откуда! Я здесь всего час! То есть сегодня час, – быстро исправилась я, увидев, как нервно дер-

нулся глаз генерала. Да с такой трепетной душой ему вообще на воинской службе делать нечего! – А мои коллеги… Ну девушки, которые тут работают, все переставили. Так что не волнуйтесь, генерал Лагранд, у меня и в мыслях не было вас приворачивать, ой, привораживать… Слово дурацкое. В общем, не в моем вы вкусе! А ассортиментом, ну пузырьками, тут не я заведую.

– Лесса Анна… – Голос мужчины зазвучал неожиданно приторно-мягко, так, что у меня по всему телу мурашки от ужаса побежали. – У меня совершенно нет времени, а лекарство матери нужно немедленно. Когда явятся лессы Лафер?

– Они сказали, что ушли ненадолго, но…

Но, кажется, где-то загуляли, потому что нет их, по ощущениям, уже пару часов. Но не говорить же это и без того рычащему диким зверем генералу?

– Наверное, неотложные дела. Послушайте, я понимаю, вы волнуетесь за мать, но, честное слово, я ведь клятву Гиппократа давала, я ни за что в жизни не наврежу пациенту.

– Не знаю, кому и в чем вы поклялись, лесса Анна, но…

– Смотрите. – Я высыпала несколько ягод на блюдце, которое весьма кстати лежало на столике у входа. – Это сушеный боярышник, он укрепляет сердечно-сосудистую систему, восстанавливает кровообращение. А это шиповник, он способствует уменьшению холестеринемии.

– Вы читаете над ягодами заклинание? – вдруг заинтересовался Лагранд.

Тут я поняла, что давно известные термины, привычные в нашем мире, здешним обитателям почему-то не знакомы. Стенокардию они называют грудной жабой – и это в порядке вещей. Вместо лекарств у них зелья и травы, в ходу магия… Куда я попала?! От безнадежности просто плакать захотелось! Но сначала все-таки вылечу старушку, заботливый сын которой, кажется, перестал испепелять меня гневным взглядом.

– Нет, не заклинание, ягоды самые обычные. Послушайте, генерал, вы же доверяете травяным отварам, верно? – Он кивнул. – Так вот, они не помогли. Попробуйте заварить эти ягоды. Если не поможет, вернетесь; надеюсь, лессы Лафер тоже будут на месте, смогут подобрать что-то еще. А вообще, лучше бы, конечно, показать пациентку… лекарю, чтобы он мог ее осмотреть: вдруг нужно что-то еще.

– Удивительно, лесса Анна, – настороженно произнес Лагранд, – но сейчас вы рассуждаете вполне здраво.

– Рада, что вы меня услышали наконец, – фыркнула я. – Так что берите ягоды и инструкцию, золотишко кидайте в кассу.

Знать бы еще, сколько все это стоит и где прячется касса. Остается надеяться, что генерал не жадина. К счастью, кассовый аппарат искать не пришлось, мешочек с монетами перекочевал прямо ко мне в ладошки, а чека высокопоставленный покупатель не потребовал.

– Молитесь, лесса Анна, чтобы ваши ягоды помогли, –

процедил на прощанье Лагранд.

– И вам не хворать, – отмахнулась я, вдоволь наевшаяся угрозами, когда еще работала в обычной поликлинике терапевтом. Поэтому-то я и ушла в косметологию. Не прошло и пары мгновений, как грозный мужчина уже стремительно заворачивал за угол в конце улочки. Тогда же с противоположной стороны улицы показались загулявшие лессы Лафер…

Глава 6

А потом я слушала хоровую истерику: о ужас, важный и денежный клиент случился без них, а «эта бестолочь» посмела продать ему какую-то дичь! И любое мое напоминание о том, что лессы не смогли помочь страждущей генеральской матушке, разбивались о стену коллективных криков. В конце концов я махнула рукой.

Меня занимали более важные вопросы. Вот, например, когда рабочий день закончится, куда мне идти?! Пока что я не поняла, как вернуться домой, где именно я оказалась и где мне ночевать, если вдруг к ночи я не окажусь в своей съемной однушке. А что-то мне подсказывало, что не окажусь. Слишком уж странным все было вокруг.

А еще только спустя несколько часов после того, как я здесь очутилась, я наткнулась на огромное, невесть зачем поставленное в лекарском кабинете зеркало. И по непонятным причинам занавешенное бархатной, видавшей виды тряпкой.

Теперь я с искренним изумлением рассматривала свое отражение. Вроде бы я. А с другой стороны… Девушка передо мной гордо выпячивала пышный бюст, изящно качала бедрами и могла обхватить двумя ладонями тонкую талию.

Вместо привычного белого костюма на мне было зеленое платье старомодного кроя, а на голову тройняшки настойчи-

во советовали повязать лекарскую косынку. Но она, к счастью, не нашлась.

– Ну что, Аннабель, или как там тебя… Что делать-то будем? – пробормотала я.

А еще: сколько времени мне удастся прятаться в дальней, судя по всему, складской комнатушке лекарского кабинета? Вообще, надо сказать, он был достаточно небольшим.

Первое место, куда попадал посетитель, напоминало нечто среднее между приемной и аптекой одновременно. Там стояла стойка для сотрудника, за которой сейчас радостно щебетала одна из девушек Лафер. Неплохо бы еще их имена выяснить. Вдоль стен сплошными рядами выстроились полочки со склянками разного размера и назначения. А в центре – диванчик и пара кресел для посетителей, перед которыми располагался журнальный столик.

Из приемной вели несколько дверей. Одна – собственно, в лекарский кабинет, который был тут в единственном экземпляре. Вместо привычных приборов здесь были стул для лекаря, ширма для болеющего и нечто вроде кушетки для осмотра. И никаких средств диагностики. Для меня осталось загадкой, как они определяли болезни внутренних органов.

Вторая дверь вела в настоящую вотчину зельевара. Здесь располагались какие-то сушеные травы, ведьмины котлы, хотя на ведьм девицы Лафер были не похожи, а еще баночки с порошками и бутылочки с неизвестным содержимым.

А за третьей дверью в небольшой кладовке пряталась я.

Помимо вышеупомянутого зеркала, здесь имелась старая кушетка, такая же, как в смотровой. А еще платяной шкаф со скрипучими дверцами, в котором висели ужасающе грязные тряпки.

– Аннабель! – раздался зычный голос одной из трех девиц. – Где эта лентяйка?!

Да, сегодня я трудоголизмом похвастаться не могла, но у меня была уважительная причина. Я вообще не Аннабель. И мое отсутствие – это не повод так орать, между прочим. Начальников-самодуров я терпеть не собиралась ни здесь, ни в своем… прошлом.

Поправив платье и взбив прическу, я с гордо поднятым подбородком отправилась на зов.

– Мы закрываемся на ночь, а ты где-то прячешься, – укоризненно покачала головой девушка.

– Она какая-то странная сегодня, Гризельда, оставь ее, – мягко сказала ее сестра.

Гризельда. Странное имя прекрасно подходило орущей лессе Лафер.

– Вот и разбирайся с ней сама, Фанни, – фыркнула Гризельда той, которую я посчитала «хорошим полицейским». – А мы с Беллой пойдем.

– Я тоже пойду, – пожала я плечами, радуясь неожиданной перекличке. Теперь я хотя бы знала, что единственную из сестер, с которой хотя бы парой слов перекинуться можно, зовут Фанни. – Ну, раз мой рабочий день закончен…

– Не забудь, утром у нас леди Ланор, – сквозь зубы процедила Гризельда. – Она явится к полудню, так что, будь любезна, не опаздывай хотя бы раз и приведи здесь все в порядок.

Ага, выходит, я здесь кто-то вроде санитарки? Принеси, подай, помой. Ну, это лучше, чем внезапно стать оперирующим хирургом. Я согласно кивнула и выскользнула за дверь, оказавшись на узкой улочке. И куда теперь?

– Анна, наконец-то! – раздался веселый женский голос за спиной, а потом кто-то подхватил меня под руку и потащил.

Глава 7

Пока я лихорадочно соображала, стоит ли мне начать отбиваться от активной девицы, стремительно утягивающей меня с оживленной вечерней улочки на одну из узеньких и темных, или это все-таки подарок судьбы, моя внезапная спутница принялась тараторить со скоростью попугая, пару лет молчавшего, а теперь решившего выговориться.

– Ты не представляешь, что я тебе сейчас расскажу! – щебетала она. Я и правда не представляла. Но меня слегка успокоило то, что голос ее звучал дружелюбно и мягко, так обычно говорят с близкими друзьями. – Такое случилось, я ненароком услышала! Но лучше на улице не болтать, сейчас домой придем, я тихонечко… А пока про другое: представляешь, леди Ниаро застукала своего супруга в объятиях лессы Пирс, вот шуму-то было! А молодой лорд Гессен…

Потеряла нить разговора я уже на второй фамилии, а девушка, которую я наконец смогла рассмотреть, насколько позволяли сумерки в темном проулке, все перечисляла каких-то незнакомых мне людей. Судя по всему, моя подруга была отчаянной сплетницей, но как-то пробралась в элитное общество.

Надо сказать, внешность у нее была забавная. Тащила меня с цепкостью крокодила, но на вид была хрупкая, рыжеволосая и отчаянно кудрявая. Настолько, что непокорные во-

лосы, собранные в две тугих косы, пробирались из них с той же ловкостью, с какой прорастает трава в трещинах между тротуарной плиткой. На носу – россыпь веснушек, ни единой морщинки на лице. Впрочем, Аннабель тоже выглядела юной. Лет на пять младше меня, наверное. Обеим девушкам было не больше двадцати.

Одета моя новая знакомая была в коричневое платье с длинной, до щиколоток, юбкой. Рукава и ворот были оторочены белым кружевом, на ногах – строгие, почти учительские туфли. Все это до безумия ей не подходило: такая она была живая, стремительная, что хотелось нацепить на нее кроссовки и спортивный костюм и выпустить на волю.

Не прошли мы и трех улочек, а я уже узнала, что зовут ее Эмили. Естественно, об этом мне сказала не она сама, я изо всех сил старалась поддерживать разговор и притворяться, что знаю, куда мы идем. Имя ее назвал один из многочисленных горожан, поздоровавшихся с нами по пути. Судя по всему, в определенных кругах мы были достаточно известными личностями. Это в тех, которые торгуют мясом и молоком, подбивают каблуки сапогам, держат всяческие лавки. То ли мы с Эмили были отчаянными шопоголиками, то ли просто любили поболтать со всеми, кого видели.

В конце концов мы добрались до ничем не примечательного двухэтажного дома. Деревянный, видно, что ухоженный. На окнах красивые резные белые декоративные ободки – как я ни пыталась, не смогла вспомнить названия. Фа-

сад выкрашен в небесно-голубой цвет, а черепичная крыша – темно-синяя, отчего дом был похож на колокольчик с шапочкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.